

© Л.В. Суни

ЮБИЛЕЙ КАЛЕВАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА (ФИНЛЯНДИЯ)

В нынешнем году Финляндия отмечает столетний юбилей Калевальского общества, организации, которая снискала широкую международную известность своей целеустремленной работой по изучению и пропаганде эпоса «Калевала» и народного творчества в самых разнообразных его проявлениях.

<i>Год основания</i>	1911
<i>Количество членов</i>	457
<i>В т.ч. зарубежных</i>	135

Председатели:

<i>Э.Н. Сетяля</i>	1919–1935
<i>Отто Маннинен</i>	1935–1937
<i>Онни Окконен</i>	1937–1942
<i>А.О. Вяйсянен</i>	1942–1962
<i>Матти Кууси</i>	1963–1975
<i>Аймо Турунен</i>	1975–1981
<i>Пекка Лааксонен</i>	1981–2007
<i>Сеппо Кнууттила</i>	2007–

Инициатива создания общества принадлежала видным деятелям культуры и науки Финляндии: художнику Аксели Галлен-Каллела (1865–1931), скульптору Алпо Сайло (1877–1955), профессорам Э.Н. Сетяля (1865–1935) и М. Эуряпя (1852–1928), а также фольклористу В. Салминену (1880–1947), которые в июле 1911 г. выступили за создание организации, призванной объединить усилия ученых и деятелей культуры по сбору, изучению и изданию народной поэзии. Эта задача, несмотря на сложные и порой драматические периоды финской истории, сказывавшиеся на деятельности Калевальского общества, оставалась в числе приоритетных на всем протяжении его существования.

К моменту рождения общества традиции по сбору, изданию и изучению народной поэзии имели в Финляндии уже почти вековую историю. Возраставший интерес к народной поэзии в первой половине 19 в. был связан прежде всего с зарождением и развитием финского национального движения, последователи которого искали в древних рунах свидетельства героического прошлого финнов. В значительной мере этот интерес был обусловлен тем, что у финнов, находившихся на протяжении многих столетий под господством Швеции, не было своей письменной истории. В силу этого руны воспринимались как наиболее достоверный источник, говоривший помимо прочего и о богатой духовной культуре народа.

«Калевала» Лённрота (издана в 1835 и 1849 гг.) была первой серьезной попыткой представить древнюю историю финнов в рамках цельного произведения. «Калевала» оказала огромное влияние на развитие национального самосознания финнов, она стала своеобразным «входным билетом в будущее», поскольку верили, что у народа, имеющего столь славное прошлое, несомненно должна быть перспектива дальнейшего национального и культурного развития. В этой роли будителя национального самосознания «Калевала» была не одинока, поскольку к поиску своих корней обратилась и зарожда-

шаяся историческая наука Финляндии, которая развивалась под сильным влиянием фенноманской идеологии.

Восторженный прием «Калевалы» привел во второй половине 19 в. к настоящему паломничеству финских ученых, художников, архитекторов, музыкантов в Карелию, где, как полагали, можно было еще увидеть первозданную картину минувших столетий, а родившееся на этой волне течение карелианизма оказало заметное влияние на различные сферы финской культуры и развитие гуманитарных наук. Однако уже в начале 20 в., в обстановке обострившихся российско-финляндских отношений, усилившихся классовых противоречий в финском обществе, карелианизм стал приобретать также и политические черты, отражавшие идеологию «племенного» единства всех родственного финнам народов.

Первые годы жизни Калевальского общества проходили под знаком судьбоносных и драматических событий в Финляндии: в декабре 1917 г. она объявляет о своей независимости, в начале 1918 г. страна погрузилась в пучину гражданской войны, с окончанием которой Финляндия оказалась перед жестким выбором внутри- и внешнеполитического курса. Естественно, что сложившаяся обстановка накладывала серьезный отпечаток на деятельность организации, проблемы которой на фоне острых политических противоречий отходили в массовом сознании на второй план.

Поэтому первый полноценный съезд Калевальского общества, получившего официальную регистрацию только в 1919 г., съезд, на котором присутствовала почти вся интеллектуальная элита страны, удалось провести лишь в декабре того же года. На съезде была утверждена структура организации и поименный список ее действительных членов, среди которых значились имена видных деятелей науки и искусства Финляндии (фольклорист Карл Крон, языковед Эмиль Сетяля, ставший первым председателем общества, композиторы Жан Сибелиус и Роберт Кааянус, художники Аксели Гален-Каллела и Ээро Ярнефельт, поэт Эйно Лейно и др.). На съезде, который получил большое освещение в прессе, было принято решение о проведении ежегодных собраний 28 февраля, в День Калевалы.¹

В первой половине 1920-х гг. Калевальское общество видело свою основную задачу в духовном сплочении нации, которая после кровопролитной гражданской войны и резкого обострения финско-шведских отношений внутри страны, переживала серьезный кризис национальной идентичности. Но собственно экспедиционная и научная работа проводилась с большими трудностями. В 1920 г. из-за финансовых проблем не удалось основать исследовательский отдел. Большой проект Э. Сетяля по созданию словаря народного языка, который включал бы в себя словари наречий и диалектов карельского языка, продвигался очень медленно. Теперь, в отличие от имперского времени, ученые были лишены возможности собирать материал среди карельского населения, проживавшего к востоку от госграницы. Лингвисты и фольклористы вынуждены были ограничиваться только тем, что им удавалось получить от карельских беженцев, ушедших в Финляндию из Олонецкой и Беломорской Карелии.

Основное внимание общества в 1920–1930-х гг. было направлено на организацию и проведение Дней Калевалы в разных районах страны, а также на практическое воплощение в жизнь двух масштабных замыслов: строительства грандиозного Дома Калевалы, проект которого в 1921 г. подготовил известный архитектор Элиель Сааринен, а также издание нового иллюстрирования эпоса художника Аксели Галлен-Каллела. Но ни один из названных проектов реализовать обществу по разным причинам не удалось.

Однако Калевальское общество уже в 1921 г. сумело приступить к изданию своего ежегодника *Kalevalaseuran vuosikirja*, который предоставил многим молодым ученым возможность заявить о себе в сфере науки. Хотя главное внимание в сборнике уделялось народной поэзии, тем не менее в нем публиковались также статьи по языкознанию, археологии, этнографии (см.: Суни 1964: 168–172), литературоведению и религии. В эти же годы стала формироваться и научная библиотека общества, ценным приобретением которой стали несколько тысяч томов из личной коллекции известного венгерского языковеда Зигмунда Симони (1853–1919).

Политические симпатии большинства членов Калевальского общества отражали господствовавшую в довоенные десятилетия идеологию «племенного» единства всех родственных финнам народов, которую в наиболее радикальной форме пропагандировал Академический карельский союз (АКС), основанный в 1922 г. Однако некоторые члены Калевальского общества дистанцировались от АКС, войдя в созданный в 1924 г. Союз независимости, который следовал более умеренной линии в языковом финско-шведском противостоянии. В самом Калевальском обществе каких-то следов языковой борьбы в этот период не отмечено.

Годы Второй мировой войны наложили серьезные ограничения на традиционные формы работы Калевальского общества: Дни Калевалы не проводились, научный сборник не издавался. Но появились новые возможности для сбора материала среди карельского населения, проживавшего в той части российской Карелии, которая была оккупирована финскими войсками. Эта работа велась в рамках созданной в декабре 1941 г. Научной комиссии по Восточной Карелии, в состав которой наряду с представителями естественных наук входили археолог А.М. Таллгрэн, фольклорист Вяйнё Салминен и лингвист (будущий академик) Кустаа Вилкуна. Участники экспедиций записывали диалекты карельского языка, сохранившиеся в народной памяти руны и верования, плачи и мелодии.

Первые послевоенные годы в жизни Калевальского общества проходили под знаком крушения идеологии «племенного» единства, поисков новых форм работы и подготовки к 100-летию юбилею полного издания Калевалы в 1949 г. Сменилась риторика торжественных речей, в которых старались избежать былой политизации калевальских сюжетов. Стали устанавливаться первые робкие контакты с советскими культурными учреждениями. В самой Финляндии разгораются научные споры о том, является ли Калевала произведением Элиаса Лённрота или народным эпосом, подвергается критике концепция западно-финского происхождения рун Калевалы.

Эти подвижки, подкрепленные изменявшимися социально-экономическими условиями (урбанизация, запустение сельской местности), вели к пониманию того, что традиционные формы работы требуют обновления. Этот процесс начался после избрания председателем Калевальского общества проф. М. Кууси (1963–1975), который придал его деятельности новые импульсы. Стратегической линией стало установление деловых контактов с многочисленными общественными и научными организациями страны для объединения сил с целью сохранения национального своеобразия финской культуры и спасения ее от надвигавшейся угрозы стандартизации.

Начиная с 1964 г. традиционное празднование Дня Калевалы стало дополняться «Неделей народной культуры», тематика которой ежегодно менялась (неделя родного языка, неделя народных традиций, саамской культуры, народной песни, карельской культуры и т.д.). Эти совместные мероприятия Калевальского и иных обществ Финляндии, проводившиеся в разных районах страны, пользовались большим и неизменным успехом, хорошо отражались в прессе, освещались телевидением и радио. Именно в 1960-е годы Калевальское общество стало более активно, чем десятилетием ранее, избирать в свой состав в качестве зарубежных членов ученых из Эстонии, Петрозаводска, Москвы и Ленинграда. В эти же годы оно принимает деятельное участие в организации университета Йознсуу (осн. в 1969 г.) и Карельского института как его научно-исследовательского подразделения.

Процесс модернизации Калевальского общества, стремившегося отвечать на вызовы времени, продолжался и в последующие десятилетия. Наряду с крупными традиционными празднествами и юбилеями Калевалы (1985), Кантелетар (1990), самого Калевальского общества (1994), созданием Института Калевалы при университете Турку (1998) его руководство обратило также внимание на необходимость сохранения традиционной среды обитания карельского населения. В этом плане большую работу по спасению старинных карельских рунопевческих деревень в Беломорской Карелии и сохранению их культурного наследия проводят Сирпа и Маркку Ниеминены – создатели одноименного

культурного центра и фонда Юминкеко (1990). Именно эта деятельность фонда была отмечена медалью Europa Nostra.

В условиях глобального характера современных масс-медиа давняя мечта о собственном Доме Калевалы уступила место планам по созданию калевальского информационного центра, роль которого отчасти исполняет Юминкеко. Фонд ориентирован также на поддержание и развитие международных связей, в частности с республикой Карелия². Естественно, что изменения в деятельности Калевальского общества, произошедшие за последние десятилетия, нашли отражение не только в новом уставе 2010 г., но и на страницах ежегодника *Kalevalaseuran vuosikirja*. Наряду с традиционными фольклорными темами стало больше статей о финно-угорских народах и их культурах. Чаще стали издаваться сборники, материалы которых объединены какой-либо общей темой. Так 89-й том (2010 г.), к примеру, посвящен различным интерпретациям калевальской поэзии, а материалы только что изданного очередного тома (2011 г.) характеризуют многогранную деятельность А.О. Вайсянена (1890–1969) по собиранию и изучению народной музыки.

За столетний период своего существования Калевальское общество проделало огромную, неоченимую работу по изучению эпоса Калевала и широкому ознакомлению общественности с ним. Эта деятельность сочеталась с усилиями по сбору и сохранению самых различных свидетельств традиционной культуры прибалтийско-финских народов. Широкая международная известность и высокий авторитет Калевальского общества в самой Финляндии являются лучшим признанием его успехов на этом поприще.

Примечания

¹ Именно в этот день Элиас Лённрот в 1835 г. датировал свое предисловие к первому изданию эпоса, а с 1865 г. студенты землячества Карьяла-Саво Императорского Александровского университета в Гельсингфорсе начали его праздновать как день Калевалы. Традиция подъема флага в день 28 февраля возникла в 1950 г., а с 1978 г. этот день стал официальным днем государственного флага Финляндии.

² В июне 2011 г. между фондом Юминкеко и министерством культуры Республики Карелия состоялись переговоры о запуске совместного проекта по созданию этнокультурных центров.

Литература

Суни 1964 – Суни Л. Проблемы этнографии в издании Калевальского общества // Советская этнография. 1964. № 5. С. 168–172.

Новейшие исследования

Kristiina Kalleinen. Kansallisen tieteen ja taiteen puolesta. Kalevalaseura 1911–2011. SKS & Kalevalaseura. 2011. 314 s.

Ulla Piela (toim.), Seppo Knuutila (toim.), Pekka Laaksonen (toim.). Kalevalan kulttuurihistoria. SKS. 2008. 578 s.